

ПРОСТИ, ЧТО  
ЖИВОЙ



ИЛЬЯ АНДРЕЕВ

16+

# Илья Андреев

## Прости, что живой

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=63612661](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63612661)*

*SelfPub; 2020*

### Аннотация

Когда остаешься один с маленьким ребёнком, его счастье становится самым главным в твоей жизни. Уже не обращаешь внимание на то, что за кадром упадок сил, бессонница, неряшливый вид, выкуренные сигареты, когда, в общем-то, и не куришь. Как объяснить ребенку, куда делась его мать? Как среди всего этого найти в себе силы двигаться дальше? Вечные соболезнования, пустые хвалбы. И... Невзначай сказанные слова, пропитанные болью.. Здесь не будет ответов на вопросы. Лишь ещё одна история.

# Илья Андреев

## Прости, что живой

Её маленькая, такая хрупкая, нежная ручка утопает в моей грубоватой, неуклюжей взрослой ладони. Боюсь, как бы не раздавить её, не сокрушить своей силой любви. Поэтому время от времени я проверяю пальцами, со мной ли она еще, эта маленькая ладошка. Пока мы медленно идем, я поглядываю на её личико сверху вниз отцовским взглядом и ласково улыбаюсь, когда она поднимает на меня свои большущие глазенки и хлопает ресницами. «Моё маленькое чудо», – думаю я. Чудо с оранжевыми бантиками в косичках русых волос, миниатюрном желтом платице в беленький цветочек, черных лакированных сандаликах на ремешках. Чуть подпрыгивающая тоненькими белыми ножками. Малютка Сюзи... Да, моя Сюзи...

Имя выбрала жена. Это немного, что она оставила, прежде чем покинуть нас. Мы с Сью, так я зову её частенько, редко разговариваем о маме. Не потому что она была плохой, или я не любил её, или еще что-то. Нет... вовсе нет. Она была самой замечательной мамой! Самым добрым и нежным человеком, самой любящей и заботливой женщиной. Просто мне тяжело. Да и малышке тоже. Ребенку, наверное, вообще нелегко говорить на подобные темы. Особенно в свои невинные 4 года. Я часто задумываюсь, а понимает ли она, что её

мамы нет и что она не вернется уже больше? Или же она думает в своем маленьком кукольном мозгу, что мама просто уехала от нас?

Это не значит, что я не пробовал объясниться с ней, что не пытался донести горькую правду. Просто не уверен, что Сюзи смирилась с этим. Ведь ложась спать, она всегда желает маме спокойной ночи, я слышал много раз, стоя у чуть приоткрытой двери в её комнату. Слезы на глаза наворачиваются.

И еще знаю, что она с недоумением смотрит на родителей своих подружек, с интересом наблюдает за полноценными семьями – семьями, в которых два родителя. И меня настораживает, что к чужим мамам, воспитателям, да и к женщинам вообще она относится с недоверием. И даже каким-то диким испугом, который она, к счастью, не выставляет напоказ, но который читается по её лицу.

Да... нам тяжело. Признаю это. И все-таки я самый счастливый отец в мире.

\*\*\*

Сегодня мы идем в зоопарк. Суббота, полдень... Сюю как всегда с фруктовым льдом. Она обожает самый кислый – лаймовый. Любовь к кислому у нее от матери. А я грызу свой, арбузный... На улице + 21, ветра нет, на небе ни облачка. Все как бы замечательно, до тех пор, пока мы не доходим до перекрестка, за которым уже и сам зоопарк, светящийся позолоченными, очень высокими воротами и чуть

менее высокой, черной узорчатой чугунной оградой по всему периметру. Стоя у светофора и ожидая зеленого, Сюзи вдруг спрашивает, огорошив меня с головы до ног:

– Па! – произносит она. – А когда мама вернется к нам?

Я закашливаюсь, подавившись слюной.

– Кхе-кхе... Что, малыш? Кхе-кхе... А почему ты спрашиваешь?

– Ну знаешь... Просто Тина сказала, что у нее мама тоже уходила надолго, но потом вернулась! Оказалось, что она просто работала в другом городе! Я вот и подумала... Наша мама тоже работает в другом городе? А?

Она поднимает свои черненькие реснички и глядит с надеждой, надув розовые губки.

–Эээээммм... Слушай... Хм...

Зажегся зеленый, но мы так и стоим, не решаясь перейти дорогу. Кругом много таких же семейных пар, как и наша... Только более полных... Дополненных некоторыми деталями. Мы стоим, и я не знаю, что ответить малютке. Наконец, почесав пару раз макушку так, что она начинает чесаться еще сильнее из-за нервов, я говорю:

– Нет, ромашка... Наша мама к нам не вернется...

И добавляю чуть погодя, пытаюсь улыбнуться:

– Прости.

У Сюзи глаза на мокром месте, губки задрожали.

– Но... но почему, па?

– Слушай... – я встаю перед ней на колени, не боясь ис-

пачкать брюки.

– Послушай... родная.. Наша мама, она умерла... и... и уже не вернется.

– Умерла?

Я помню, как говорил с ней об этом год назад, но, видимо, она все же не поняла всего. Или не способна была понять в полной мере. И вот сейчас опять. Чувствую, как колет сердце, как начинает знобить.

– Как умирают кошечки, да? – спрашивает Сью.

– Да, милая... Как умирают кошечки... – соглашаюсь с ней, не находя другого подходящего варианта.

– Но... но Тина говорила, что кошечки тоже возвращаются. Если их очень хорошо позвать, то они вернуться! В виде котят!

Она не плачет, хотя еще чуть, и я готов спорить, что в зоопарк мы уже не пойдем.

– Это... это не так, светик... Кошечки... они...

– Не правда! Почему ты врешь? Ты врешь! Тина сказала!..

Она топает своими крохотными ножками по тротуару. Бьет по нему сандаликами.

– Сюзи... успокойся.

Пытаюсь обнять её, но она отталкивает. «Глупая Тина... чтоб её...» – думаю я.

– Почему, почему мама не появляется? Ведь я так хочу её увидеть! Папа! Ну почему? А?

Она плачет, и я не знаю, как её успокоить. Фруктовый лед

тяжело капает на асфальт, оставляя на нем кислые, зеленоватые капли. И оставляя их заодно в моей душе. Такие липкие, холодные, противного цвета. Люди вокруг смотрят на нас, о чем они думают? Я еле сдерживаюсь сам, твердя про себя: «Крепись. Вдох – выдох...»

И тут, пока я медленно вдыхаю, Сью кричит:

– Верни её! Верни мне маму! Ненавижу тебя! Ну пожалуйста! Верни маму!

Фруктовый лед, как кислота, разъедает желудок, разъедает асфальт. Больно дышать... В глубине души я ненавижу себя, ненавижу за то, что не могу вернуть Сью её маму... Что не могу сделать её счастливой, что не умер я, а не она... Что Я жив. Солнце сильнее печет голову. Я обнимаю малышку, которая сама тут же, выронив из ручки мороженое, прижимается ко мне маленьким тельцем. Обнимает так крепко, как только может обнять ребенок, понимая, что была не права.

– Прости меня... – выговаривает она сквозь всхлипы и рыдания.

– Ничего, милая... Все хорошо, – поглаживаю её горячую спину. – Все хорошо...

Люди проходят мимо нас, пытаюсь понять, что случилось. Оборачиваются, обсуждают, кивают на нас головами. Странная у них реакции при виде маленькой плачущей девочки и находящегося рядом молодого человека лет 30. Я бы даже сказал – не совсем здоровая. Будь рядом мать, все было бы иначе. Но я стараюсь не обращать на них внимание. «Да по-

шли они... « – твержу себе, испытывая горечь и ненависть.  
Отвратное чувство беспомощности.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.